

Вернувшись после сбора урожая, Юэ Линь попрощался с Бай Цао и направился к своему домику. Вдруг изнутри донеслись странные крики, похожие на вой и плач.

Юэ Линь быстро бросил свою корзину с лекарственными травами, толкнул дверь и крикнул:

— У Чэнь, что случилось!

Казалось, воздух в комнате застыл. Внутри сидели семь или восемь мужчин, окруживших У Чэня. Они то и дело трогали его почти зажившую руку, издавая странные возгласы.

Когда юноша ворвался в комнату, все взгляды устремились на него. Юэ Линь, в свою очередь, смотрел на них с испугом.

Все в комнате переглядывались.

Юэ Линя они уже видели, но тогда лишь мельком, и не могли разглядеть его как следует.

У Ян женил У Чэня на Юэ Лине без особой помпы, просто привел его и оставил в доме У Чэня. Никто не ожидал, что шаман окажется таким молодым и низкорослым, почти такого же роста, как У Гу.

Атмосфера в комнате на мгновение застыла, но У Ян не смог сдержать смешка:

— Ачэнь, посмотри, как Юэ Линь заботится о тебе! Он боится, что мы тебя обидим?

— Папа! — У Чэнь укоризненно посмотрел на У Яна, а затем улыбнулся Юэ Линю. Он медленно подошел к ошеломленному юноше, взял его за руку и подвел к остальным.

Юэ Линь, увидев всех в комнате и У Яна, успокоился. Видимо, эти люди не собирались причинять ему и У Чэню неприятности...

У Чэнь, улыбаясь, взял Юэ Линя за руку и подвел его к собравшимся. Стоя позади, он обнял Юэ Линя за шею правой рукой, а левую положил ему на плечо, представляя его вождям охотничьих отрядов, одетым в шкуры:

— Это Юэ Линь. Не смотрите, что он низкорослый. Именно он вылечил мои раны!

Все дружелюбно улыбнулись Юэ Линю, выражая свое расположение.

Почувствовав, как рука У Чэня ласково потрепала его по голове, Юэ Линь нахмурился. Пусть я и ниже тебя ростом, но даже у низкорослых есть достоинство!

— Это дядя Цзо Шань, это дядя Янь Хун...

У Чэнь представил Юэ Линя вождям охотничьих отрядов. Юэ Линь впервые оказался в центре внимания стольких людей и чувствовал себя немного неловко.

Особенно когда все они смотрели на него с таким ожиданием, что их взгляды буквально пробивали насквозь!

— Янь Хун, скажи ты... — тихо прошептал Цзо Фэн, стоявший рядом с Янь Хуном.

— Почему опять я?! Вчера я уже спрашивал! Теперь твоя очередь! — недовольно фыркнул и отвернулся Янь Хун.

Цзо Фэн прислонился к Янь Хуну и тихо сказал:

— Среди нас, кроме У Яна, ты самый умный! Ты и спрашивай!

— Черт, после этого вопроса мне придется смотреть, как У Ян на меня косо посмотрит. Почему вы сами не спросите?

— Это общее решение, спроси, чтобы все были спокойны! — Цзо Фэн смотрел на Янь Хуна с ожиданием, глаза его сияли.

Янь Хун, увидев его выражение лица, чуть не вырвал от отвращения:

— Цзо Фэн, ты просто бесстыжий! Каждый раз, когда тебе что-то нужно, ты смотришь на меня таким противным взглядом!

Цзо Фэн обиделся:

— Это не моя вина! Каждый раз они заставляют меня просить тебя. Все знают, что ты умный, и У Ян прислушивается к твоему мнению. Мне ничего не остается!

— Я сдаюсь, вы просто невыносимы! — Янь Хун повернулся и посмотрел на У Яна. Тот тоже наблюдал за их разговором, слегка покачивая головой.

Кто-то толкнул Янь Хуна, и он вышел вперед. Он оглядел стоящих позади мужчин.

«Как всегда, страдаю я, ха».

Юэ Линь посмотрел на Янь Хуна. Видимо, тот собирался что-то сказать.

— Шаман Юэ Линь, ты знаешь ситуацию в нашем племени. Шаман Яньи не может лечить переломы костей. Максимум, что он может, — это поддерживать жизнь, чтобы человек не умер. Но ты смог вылечить У Чэня, и теперь он снова может ходить, его конечности такие же, как и до травмы. Это просто невероятно. — Янь Хун говорил очень серьезно, его голос был спокоен, но в нем чувствовалось восхищение и волнение.

Юэ Линь кивнул, не понимая, к чему клонит этот высокий, как башня, мужчина, и ждал продолжения.

— И еще картофель. Мы только что его ели! Мы знаем, что ты обладаешь знаниями, которые мы даже не можем себе представить. Племя Яньи, без сомнения, самое сильное в Горном хребте Хуанцзи. Если ты останешься здесь, это будет лучший выбор. Но если в будущем появятся другие племена... Мы хотим знать, останешься ли ты в Племени Яньи?

— Конечно, если ты останешься, мы гарантируем тебе уважение и почет, положенные шаману.

Не то чтобы Янь Хун и остальные не доверяли словам У Яна, но такие важные вещи лучше уточнить лично. Если когда-нибудь вождь и шаман вступят в конфликт, им нужно будет решать, как поступить с шаманом.

Предательство соплеменников в Племени Яньи карается смертью, но если это шаман, и притом единственный в племени, то все должны тщательно обдумать его судьбу.

У Чэнь сильно напрягся, его рука на плече Юэ Линя стала тяжелее. Юэ Линь однажды говорил, что хочет вернуться на родину, и он не мог быть уверен, останется ли тот в Племени

Яньи...

Юэ Линь улыбнулся:

— А, это вы о чем. Пока Племя Яньи не прогонит меня, я останусь здесь.

У Чэнь, опустивший голову, услышав эти слова, поднял взгляд. В его черных глазах мелькнул блеск, когда он смотрел на спину юноши.

— У Чэнь пообещал мне кое-что. Хотя я считаю, что это невозможно сделать... — Юэ Линь посмотрел на всех и с легкой долей сожаления добавил:

— Пока он не выполнит это обещание, я не уйду из Племени Яньи, если только вы меня не прогоните.

«Что за обещание, которое невозможно выполнить? Что это вообще такое?»

Ладно, это не главное. Янь Хун уже понял: это обещание невыполнимо, поэтому шаман Юэ Линь пришел в Племя Яньи и не собирается его покидать!

Даже если это обещание будет выполнено, они ни за что не позволят У Чэню это сделать и отпустить шамана Юэ Линя! У Чэнь не настолько глуп, чтобы отпустить такого сильного шамана!

Несколько мужчин и стоявший рядом Цзо Лэ, услышав слова Юэ Линя, пришли к единому мнению: 1) Каким бы ни было это обещание, шаман Юэ Линь никогда его не выполнит. Даже если появится такая возможность, они сделают всё, чтобы помешать. 2) Шаман Юэ Линь должен быть под особой защитой Племени Яньи!

Мужчины переглянулись, и на их лицах появились слегка хитрые улыбки.

Юэ Линь, наблюдая за их взаимодействием, почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Страшные мускулистые мужчины!

«Вернуться домой, видимо, уже не получится. Придется спокойно жить в Племени Яньи, заниматься сельским хозяйством, лечить людей, помогать племени выбраться из нищеты и стремиться к процветанию и гармонии».

С сожалением подумал Юэ Линь.

У Ян, стоявший рядом, смотрел на Юэ Линя с радостью. Юэ Линь был женой его сына и будущим самым могущественным шаманом Племени Яньи. Его сын всегда был самым перспективным будущим вождем племени. Теперь, когда они объединились, Племя Яньи точно станет лучше!

— Хороший парень. Ты так заботился о У Чэне, это было непросто. Ты такой худенький, нужно больше есть. — У Ян, как заботливый глава семьи, ласково погладил Юэ Линя по голове.

Мужчины вокруг скрипели зубами.

«Ты трогаешь голову шамана Юэ Линя... Ты знаешь, что он может лечить переломы? Не смей трогать его голову, а то сломаешь! Ты знаешь, как ценна голова шамана!»

У Ян поднял голову, смотря свысока. Какой бы могущественный шаман ни был, он все равно

мой зять! Погладить по голове — это же пустяки!

Такое ощущение, будто он гладит собаку, что за ерунда!

Юэ Линь, хотя в его голове пронеслось десять тысяч нецензурных мыслей, на лице сохранял улыбку.

<http://bllate.org/book/16442/1490791>